

УДК 21 (316.7)

Становление социальной безопасности регионов Российской Федерации

Кононов Сергей Викторович, кандидат философских наук, старший преподаватель
Дальневосточное высшее общеобразовательное командное училище
имени Маршала Советского Союза К. К. Рокоссовского
Жуков А. В., д.ф.н., профессор кафедры философии
Жукова А. А., к.ф.н., научный сотрудник
Забайкальский государственный университет

Аннотация. Целью исследования является разрешение противоречия между пониманием социальной безопасности регионов как защищенности в рамках единого российского социального пространства, и пониманием как показателя автономности регионов. Результатом статьи является формирование динамической модели социальной безопасности российских регионов, в рамках которой проходит процесс непрерывного конструирования нормативных представлений, прививаемых региональному сообществу посредством воздействия окружающего его социума, а также социальных договоренностей, направленных на достижение конъюнкции в рамках социального пространства российских регионов.

Ключевые слова: социальная безопасность, безопасность регионов, российские регионы, социальное пространство, угрозы жизнедеятельности, регионализм, модель социальной безопасности.

Актуальность исследования социальной безопасности регионов России обусловлена необходимостью сохранения и устойчивости российского общества и обеспечения безопасности жизнедеятельности россиян. Под социальной безопасностью регионов России в философии принято понимать характеристику качества жизнедеятельности общества, обеспечивающего каждому своему члену возможность реализации своего потенциала за счет организации системы защиты от угроз материальному и духовному существованию. При этом существует проблема, которую отражают современные исследования социальной безопасности российских регионов в рамках российского социального пространства, которой является противоречие между социальной безопасностью в условиях региональной разнородности и в условиях общероссийского единства. Дело в том, что социальная безопасность российских регионов может пониматься либо, как следствие защищенности их в рамках единого государственного социального пространства, либо как показатель их автономности по отношению к центральному государственному управлению.

Как показывает предварительный анализ, противоречие, которое существует между упомянутыми точками зрения, не решается в рамках используемой различными сторонами аргументации и эмпирического материала, так как связывается с апелляцией авторов либо к ценностным идеалам «единства», либо «региональности», понимаемыми в данном случае, как несовместимые противоположности. Поэтому, представляется необходимым создание модели данного явления, в которой бы учитывалась и та и другая точка зрения, а идеалы «единства» и «региональности» российских регионов не противопоставлялись, а дополняли друг друга [5].

С учетом представленных проблем, модель формирования социальной безопасности российских регионов должна носить многоуровневый и динамичный, то есть зависимый от изменяющихся условий, характер. Она должна включать описания действия

пространственно-географического, исторического, политического и информационного факторов, влияние которых формирует условия, обуславливающие формирование российского социального пространства, в рамках которого складывается структура безопасной жизнедеятельности российских регионов.

С одной стороны, в рамках этой модели, в качестве факторов формирования социальной безопасности регионов выступают объективные природные, исторические и социальные условия, понимаемые в качестве «жизненного мира», с которым человек и региональное сообщество вступают в экзистенциальные отношения. Под социальной безопасностью российских регионов в данном случае понимается исторически сложившееся состояние жизнедеятельности регионального социума, социальная структура которого способна обеспечивать на высоком уровне жизненные потребности индивида, общества, самого региона. Таким образом, модель социальной безопасности российских регионов представляет собой структуру социальных отношений, создающих определенный социальный порядок и потенциал, являющийся условием, необходимым для безопасной жизнедеятельности регионального социума и индивида [3].

Моделирование социальной безопасности российских регионов показывает, что каждый из них располагает своим социальным потенциалом, при определенных условиях преобразующимся в социальный капитал. Уровень указанной реализации может рассматриваться, как показатель степени социальной безопасности жизнедеятельности регионального населения, представляющего исторически сложившиеся социальные сообщества, характеризующиеся специфическими особенностями идентичности и жизнедеятельности людей, заселяющих данную территорию. Региональные сообщества обладают специфическим этническим и конфессиональным составом, формирующим специфическую соци-

альную структуру регионального производства, социального устройства, качества жизни и других показателей безопасной жизнедеятельности [1].

С другой стороны, согласно представленной модели, значительное влияние на формирование и становление социальной безопасности региона оказывают нормы и ценностные представления, которые распространяются среди индивидов в обществе посредством воспитания и воздействия окружающей среды, то есть социума, являющегося основой «жизненного мира» и дающего оценку степени своей защищенности. Поэтому существенное значение для конструирования модели социальной безопасности региона имеет анализ информационных внешних воздействий, представленных глобализационным, государственным, зарубежным влиянием, стремящимся к включению социального пространства региона в свои ареалы. Важно, что модель предполагает учитывать влияние, которое оказывает каждый регион, противопоставляющий внешнему воздействию свою систему интересов и ценностей, которая, обладает своим потенциалом, сформированным историческими, природно-географическими условиями, регулируемыми отношениями природы, человека, общества и мира, придающим ему единство и системность. Предлагаемая методика разрабатывает видение социального пространства региона, как единства, в котором объединены социальная, коммуникативная и функциональная сферы, влияющие на восприятие и оценку «жизненного мира» в рамках социального сознания региона.

В качестве наиболее значимого фактора становления социальной безопасности региона здесь признается его социальное пространство, где протекает диалог между региональными социальными группами. Социальное пространство региона представляется в образе объективно-существующей и информационной сферы, в рамках которой формируется порядок социального взаимодействия. Существенную роль в данном процессе играет социальное и информационное взаимодействие, в результате чего возникают условия, характеризующейся формированием самооценки регионального сообщества в отношении условий своего существования.

Социальная безопасность российских регионов в контексте данной концепции, понимается, как процесс, в котором, в зависимости от ситуативного влияния ряда объективных и субъективных факторов, преобладают либо центробежные, либо локально-региональные тенденции. Так геополитическое положение Российской империи стало фактором, повлиявшим на противоречивое содержание социального пространства регионов, рамках которого взаимодействовали различные народы [4]. С одной стороны тенденцией, определяющей направленность развития регионов в рамках российского государства, стала интеграция, факторами которой, по мнению И. А. Киреевского, В. О. Ключевского, О. А. Платонова, является православие, русский язык и усилия государственной власти. С другой стороны, тенденция, нацеливающая российское общество на интеграцию практически всегда сталкивалась со своей противоположностью, которая нацеливала региональные группы на идеалы автономности. Причиной

были взаимодействия с иными цивилизациями, приводившими к появлению новых приграничных регионов, обладавших уникальной социальной структурой и условиями жизнедеятельности. Выделению регионов способствовали такие факторы, как дивергентность, цивилизационная селективность, стремление к расколу, влияние которых периодически актуализировалось в российской истории [6].

Эта тенденция становится более явственной в периоды, когда связь духовно-идейного и государственно-административного факторов приходила в состояние кризиса, способствующего распаду страны. Например, социальное пространство российских регионов в 90-х гг. XX в. характеризовалось конфликтами интересов и столкновениями между элитами, часть которых заявляла о наличии угрозы регионам со стороны федеральных властей. С другой стороны на уровне общественного сознания страны появилось осознание того, что угроза внутреннему единству исходит от усиливающих позиции приграничных регионов, что приводило к исключению их из общероссийского пространства и формированию новых цивилизационных сообществ. Выход виделся в укреплении «оси власти», организующей пространство страны согласно иерархии, ориентированной на центр. Поэтому с конца 90-х годов XX в. граждане страны стали поддерживать политику, нацеленную на укрепление единства России [7].

Важнейшим фактором формирования современного социального пространства российских регионов, по мнению В. Н. Шевченко, является государственная власть, направляющая усилия на организацию единства социальных пространств российских регионов. В результате социальная безопасность регионов стала пониматься как защищенность общероссийских интересов. Обратной стороной этого процесса является ограничение социальных прав регионов, чье стремление к самоопределению в рамках российского социального пространства игнорируется. Здесь важно отметить, что подавление стремления регионов к саморазвитию и внутренней целостности не представляется возможным в современных условиях, когда страна пережила влияние многонациональности, поликультурности и поликонфессиональности, в результате чего широко распространилось такое явление, как толерантность, характеризующая восприятие социальных отличий образа жизни населения разных регионов [8].

Поэтому, несмотря на усиление влияния центра, каждый регион продолжает сохранять свою систему социальной безопасности. Причиной этого является то, что у социального пространства российских регионов не может быть простого единообразия, нацеленного на общий образец, так как оно многомерно. Структура российского социального пространства представляет сложный и неповторимый набор региональных традиций и социальных устоев, отличающийся специфическими характеристиками. Они заключаются в том, что каждый регион является уникальным социальным пространством, так как обладает индивидуальным социально-экономическим потенциалом и находится в процессе многопланового межрегионального взаимодействия с другими

регионами и странами, включающими экономические, социальные и экологические аспекты [2].

Таким образом, развитие современной системы взаимодействия российских регионов основывается на качественно более высоком уровне интегративного взаимодействия, фундаментом которого является максимально высокая степень осознания необходимости коллаборации регионов во имя общего выживания и процветания. Причиной является то, что состояние социальной защищенности регионов во многом определяется взаимодействием, проходящим в рамках социального пространства страны, которое чаще всего не характеризуется крайностями

раздробленности или единства, а находится в фазе перехода от одной крайней точки к другой. При этом, в данном взаимодействии преобладают интегративные тенденции, так как, несмотря на многоликость регионального контекста и сохранения регионами своих характеристик и особенностей, на протяжении длительного периода российское социальное пространство сохраняет свою целостность, что указывает на доминирование интегративных тенденций развития социальной безопасности регионов и отсутствия их стремления к разрыву отношений с общероссийским социальным пространством.

Литература:

1. Горбунова А.А., Борисова О.В., Максимова С.Г. Социальная безопасность приграничных регионов России // Политика и Общество. 2019. № 1. С. 36-45.
2. Данилова З. А. Социальная безопасность региона: уровень угроз и тревожности населения // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. № 5 (49). С. 745-752.
3. Жуков А. В. Религиозная безопасность как предмет научного дискурса в постсоветской России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 12-4 (86). С. 66-71.
4. Небренчин С. М. Историко-культурное измерение современной идеологии российского государства // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. С. 650-654.
5. Ноянзина О. Е. К концептуализации понятия «социальная безопасность» региональных социумов // Известия Алтайского государственного университета. 2013. С. 209-213.
6. Пелипенко А. А. Штрихи к портрету постсовременности // Вопросы социальной теории. 2019. Том III. Вып. 1 (3). С. 318-339.
7. Соболев И. В., Чубарова Т. В. Вызовы для социальной политики России: необходимость новой модели // Экономическая наука современной России. 2017. № 3 (78). С. 55-70.
8. Шевченко В. Н. Россия как государство – цивилизация: монография. М. РАН, 2016. 122 с.